

доказать по бумагам, что такой прецедент в истории поместья уже был. С другой — стремление владельцев сохранять уникальные интерьеры никак не поощряется. Внутри они вольны делать все, что угодно — никто не отберет право собственности за то, что ты не уберег от плесени старинные фрески или продаешь фолианты из вековой семейной библиотеки.

Кроме того, за «оказание туристических услуг» взимается немалый налог, помимо собственно налога на имущество и землю. Поэтому официально размещать гостей и тем самым хотя бы отчасти компенсировать астрономические затраты на реставрацию мало кто решает. В результате вопрос о реставрацией решается стихийно и зависит от личной ответственности и культурного бэкграунда собственника. Часто интерьеры приходят в упадок — или превращаются внутри в новодел разной степени вкуса.

ПРОШЛОЕ БЕЗ КУПЮР В этом плане абсолютно уникальный опыт можно получить в Palazzo Bassi Brugnatelli, расположенном в получасе езды от ломбардской столицы, в провинции Лекко. Этому поместью исключительно повезло с собственником — оказавшись в итоге в руках профессионального реставратора и успешного архитектора, оно не просто застыло во времени, но, кажется, еще дальше углубилось в него. Например, при бережной реставрации выяснилось, что домовая капелла скрывала фрески XVI века, а самый старый фолиант в библиотеке после ее разбора был атрибутирован... 1532 годом.

Кроме того, коллекции, собираемые поколениями владельцев поместья, продолжают пополняться. Например, по случаю, у антикваров приобретается та самая парная каминная ваза, которую не смогла в свое время найти бабушка. Или восстанавливается пейзажный пруд в романтическом саду, окружающим виллу: по плану поместья XVII века выяснилось, что он там был, но потом зарос — в эпоху мировых войн за ним некому было ухаживать. И возвращение статус-кво пруда для нынешнего хозяина поместья (оно переходило из одной семьи в другую всего дважды) — предмет искренней озабоченности.

Признаться, тут российский менталитет пасует. Пруд?! Для нас, жителей страны разграбленных и порушенных провинциальных усадеб, которые до сих пор ждут, если не владельцев, то хотя бы хозяйского пригляда, невероятен сам факт идеальной сохранности поместья. За несколько веков оно разве что немного обветшало, да буйно разросся некогда регулярный парк — но обстановка дома осталась неизменной.

Двухэтажный особняк — настоящая ловушка времени, в которую попало много эпохи. Проходя анфиладой залов, кожей ощущаешь историческую динамику. Вот огромный зал с камином, кессонным деревянным потолком и высеченным в камне гербом владельцев, созданный в XVII веке и посвященный еще не забытой рыцарской эпохе. Вот рокайльная туалетная комната, затянутая шелком. Вот уютные гостиные XIX века, отразившие модные тренды эпохи: одна посвящена античному искусству, ставшему популярным на фоне раскопок Помпей, а другая по-китайски церемонится и полна ориентальных мотивов. Сердце дома — бальный зал с прекрасной коллекцией живописи и фарфора, голова — библиотека in memoriam эпохе Рисорджименто, а душа — палладианская церковь,

КАМИННЫЙ ЗАЛ С ДЕРЕВЯННЫМ КЕССОНИРОВАННЫМ ПОТОЛКОМ И ФРЕСКАМИ XVII-XVIII ВЕКОВ. НАД КАМИНОМ — ГЕРБ ПЕРВЫХ ВЛАДЕЛЬЦЕВ ПАЛАЦЦО. РОЯЛЬ XIX ВЕКА В ПРЕКРАСНОМ РАБОЧЕМ СОСТОЯНИИ — ЗДЕСЬ ЧАСТО УСТРАИВАЮТСЯ КОНЦЕРТНЫЕ ВЕЧЕРА

ГРЕЧЕСКАЯ ГОСТИНАЯ — ОММАЖ АНТИЧНОСТИ; УВЛЕЧЕНИЕ ИСКУССТВОМ ТОГО ВРЕМЕНИ ОХВАТИЛО АРИСТОКРАТОВ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА, КОГДА НАЧАЛИСЬ АКТИВНЫЕ РАСКОПКИ В ПОМПЕЯХ

в которой сохранился не только старинный орган, но и парадное облачение многих поколений семейных капелланов.

Поместье — не антикварная шкатулка, на которую нужно любоваться. Оказывается, в нем можно даже жить. А попасть сюда — в составе туристической группы или по индивидуальной договоренности с владельцами. Устраиваются концерты старинной музыки: в доме всегда любили музицировать, поэтому владельцы требовали от архитекторов идеальной акустики и собирали приличную коллекцию инструментов.

Гостей размещают в отреставрированном доме в непосредственной близости от самого дворца. Атмосферу создают тяжелые ставни и монументальные балочные перекрытия, увитые виноградом окошки и возможность отобедать в кухне дворца, где действующий камин, начищенная и висящая по стенам медная утварь уносит фантазией куда-то совсем к Макиавелли.

ВСЛЕД ЗА ГРАФИНЕЙ САМОЙЛОВОЙ Для себя Palazzo Bassi Brugnatelli я открыла как историк, занимающийся судьбами россиян в Италии: чутье говорило, что

семейные архивы более чем пятивековой глубины таят много интересного. Как оказалось, оно не обмануло.

Самое яркое открытие подстерегало меня... в бильярдной. Не только потому, что на втором ее этаже владелец поместил уникальную коллекцию старинных итальянских игрушек — от нежных фарфоровых кукол до железной дороги межвоенного периода. Стены залы украшены портретами участников пышного костюмированного бала, прогремевшего на вилле в 1828 году, — этакая протосветская хроника. Среди изображений итальянских аристократов в фантазийных образах — от Отелло до Торквато Тассо — нашлась и Contadina Russa. Конечно, «русская крестьянка» предстала в слегка адаптированном виде: дама с осиной талией, пышными буфами на рукавах и прозрачной вуалью, спадающей с кокошника-диадемы.

Однако откуда такой всплеск русофильства? Да и лицо дамы показалось удивительно знакомым. Сверились с бальной книгой — да это же сама графиня Юлия Павловна Самойлова! Муза Карла Брюллова, который как раз в это время

работал над «Последним днем Помпеи». Как известно, «бесценный дружка Бриш-ка» изобразил на главном полотне своей жизни «чернокудрую Жюли» как минимум трижды — оттого-то при взгляде на портрет и возникло ощущение deja vu. И вот — еще один след, оставленный в Италии первой русской «светской львицей».

Прелесть итальянской провинции в том, что ее прошлое не является чем-то раз и навсегда застывшим. Проехав по одному и тому же маршруту с разницей в пару лет, можно обнаружить много мелких, но важных изменений. Популярен агротуризм — при поместье обязательно заведут пару грядок и мини-ферму с вполне контактными козами. Появился спрос на «творческий туризм» — будут предложения об уникальном пленере.

Собственники поместий сами себе маркетологи, причем по большей части неплохие. Подарив известную степень свободы, государство взвалило на них массу обязанностей — и это мобилизует. Кстати, в палаццо Brugnatelli ждут урожая новой хитрой лозы и потихоньку заводят сыроварню. Время, вперед! ■